



КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Перевод с латышского языка

Государственный герб

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 14 января 2004 года

по делу № 2003-19-0103

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Романс Апситис, Илма Чепане, Юрис Елагинс, Андрейс Лепсе и Илзе Скултане,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17, статьей 19² и 28¹ Закона о Конституционном суде,

по конституционной жалобе Ирины Пигозне и Байбы Струпиши

в письменном процессе на судебном заседании 16 декабря 2003 года рассмотрел дело

«О соответствии части четвертой статьи 31, подпункта 4 пункта 2 переходных правил Закона «О страховании материнства и болезни» и пункта 8 правил № 270 Кабинета министров «Порядок начисления взносов страхования среднего заработка и порядок предоставления, начисления и выплаты пособий государственного социального страхования» от 28 июля 1998 года статье 1, 91 и 109 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. 6 ноября 1995 года Сейм принял закон «О страховании материнства и болезни» (название закона до 22 июля 1998 года – «О пособиях по материнству и болезням»).

23 ноября 2000 года в настоящий закон были внесены изменения, и статья 31 дополнена частью четвертой и пятой. Часть четвертая статьи 31 (в редакции, которая была в силе до 1 января 2003 года) определяла, что «средняя зарплата взносов страхования календарного дня для начисления пособия не может превышать 50 процентов от 1/365 от годового максимального размера объекта обязательных взносов государственного социального страхования, действующего на день наступления случая страхования» (далее – спорная норма закона).

24 октября 2002 года Сейм изменил закон «О страховании материнства и болезни» и из спорной нормы закона исключил цифру и слова «50 процентов от».

В свою очередь 12 декабря 2002 года Сейм повторно изменил закон «О страховании материнства и болезни», включив спорную норму закона в подпункт 4 пункта 2 переходных правил упомянутого закона.

Во время подготовки дела 30 октября 2003 года Сейм изменил закон «О страховании материнства и болезни» и исключил из него спорную норму закона, изменения вступили в силу 13 ноября 2003 года.

Вместе с тем спорная норма закона действовала с 1 января 2001 года до 13 ноября 2003 года.

2. Пункт 8 правил № 270 Кабинета министров «Порядок начисления взносов страхования среднего заработка и порядок предоставления, начисления и выплаты пособий государственного социального страхования» от 28 июля 1998 года определяет: «Средний взнос страхования для предоставления пособия государственного социального страхования по зарплате во всех случаях, определенных в пункте 7 настоящих правил рассчитывают по формуле:

$Vd = (A1 + A2 \dots + A6):D$, где

Vd – средняя зарплата взносов страхования календарного дня, которая не превышает размер, определенный в части четвертой статьи 31 закона «О страховании материнства и болезни»;

$A1, A2 \dots$ - сумма зарплаты взносов страхования, полученная за соответствующий календарный месяц в период шести календарных месяцев, определенный в части первой статьи 31 закона «О страховании материнства и болезни»;

D – количество календарных дней периода, определенного в части первой статьи 31 закона «О страховании материнства и болезни», не учитывая календарные дни временной нетрудоспособности, за которые выплачено пособие по болезни, календарные дни отпуска по беременности и родам и отпуска для ухода за ребенком, а также период, в течении которого работник не был зарегистрирован как плательщик взносов государственного социального страхования (далее – взносов социального страхования) (далее – спорная норма правил).

3. Заявители Конституционной жалобы – Ирина Пигозне и Байба Струпиша (далее – заявители) в конце 2002 года ушли в отпуск по беременности и родам, до этого отпуска у заявителей была временная нетрудоспособность из-за болезни. Заявители в соответствии с законом «О

страховании материнства и болезни» имели право получить пособия по болезни и материнству.

Заявители от соответствующих филиалов Агентства государственного социального страхования (далее – АГСС) получили решения о начисленных пособиях по материнству и пособиях по болезни. Пособия, начисленные АГСС, были значительно меньше, чем зарплаты взносов государственного социального страхования (далее – зарплаты взносов), с которых платились взносы социального страхования.

Заявители в срок, установленный законом, просили пересмотреть упомянутые решения, но получили решения соответствующих филиалов АГСС, что ранее принятые АГСС решения о предоставлении пособий по материнству и болезни оставлены без изменений. АГСС указало, что упомянутые пособия начислены в соответствии с законом «О страховании материнства и болезни» и правилами № 270 Кабинета министров «Порядок начисления среднего заработка взносов страхования и порядок предоставления, начисления и выплаты пособий государственного социального страхования» от 28 июля 1998 года.

4. В Конституционной жалобе заявители оспаривают соответствие части четвертой статьи 31 (в редакции, которая была в силе до 1 января 2003 года), подпункта 4 пункта 2 переходных правил Закона «О страховании материнства и болезни» и пункта 8 правил № 270 Кабинета министров «Порядок начисления взносов страхования среднего заработка и порядок предоставления, начисления и выплаты пособий государственного социального страхования» от 28 июля 1998 года статье 1, 91 и 109 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституции).

Заявители считают, что спорная норма закона не соответствует принципу правового равноправия, определенному в статье 91 Конституции. Заявители производили взносы социального страхования от всего объекта обязательных взносов государственного социального страхования (далее – объект взносов) годового максимального размера, а пособие социального страхования (пособие по материнству и пособие по болезни) получили только за половину от внесенного. Заявители считают, что спорная норма закона предусматривает разное отношение к двум группам лиц: к тем лицам, чьи годовые доходы не превышают половину от годового максимального размера объекта взносов и к тем лицам, доходы которых ее превышают.

В Конституционной жалобе заявители выражают мнение, что спорная норма закона затрагивает их право на социальное обеспечение в законом установленных случаях. Для обеспечения социального благополучия жителей государства Латвии выбрана модель социального страхования. В соответствии с пунктом 2 части второй статьи 5 закона «О социальной безопасности» лицо, которое застраховалось и институциях социального страхования, имеет право на материальное обеспечение в случаях болезни, беременности и родов [...] Заявители считают, что они, производя взносы социального страхования, “автоматически” получают право получать социальное обеспечение, к тому же получаемая услуга государственного социального страхования должна соответствовать произведенным взносам социального страхования. Зарплаты взносов заявителей, из которых производились взносы социального

страхования, намного больше полученной услуги государственного социального страхования (пособие по материнству и пособие по болезни), таким образом нарушено их право на социальное обеспечение.

Заявители указывают, что спорная норма закона противоречит принципу справедливости и правового доверия, который вытекает из статьи 1 Конституции. Заявители считают, что спорная норма закона допускает несправедливое (неодинаковое) отношение к равным, т.е. плательщикам социального налога, и настаивают, что «принцип разделительной справедливости понимается как равное отношение к равным и неравное отношение к разным, при этом степень неравного отношения должна быть пропорциональной степени соответствующей разности». В свою очередь, нарушение принципа правового доверия выражается таким образом, что закон «О страховании материнства и болезни» был изменен несколько раз. Изменения в законе, затрагивающие размер выплаты пособия по материнству, сделаны три раза в течении двух лет. Упомянутые ограничения изначально вообще не существовали, потом они были внесены, потом опять отменены, и, наконец, опять вступили в силу. Это, по мнению заявителей, не обеспечивает правовое доверие в отношении упомянутого закона и им регулируемым правовым отношениям.

5. Сейм в ответном письме выражает мнение, что конституционная жалоба не обоснованна и просит ее отклонить. Сейм выражает мнение, что одной из целей спорной нормы закона является снижение дефицита специального бюджета государственного социального страхования, и такое ограничение распространялось бы только на небольшую группу лиц – примерно 2,9 процентов от всех лиц, имеющих право получать пособие. Сейм указывает, что было необходимо провести временные мероприятия для устранения возникновения дефицита в специальном бюджете государственного социального страхования и обеспечения реализации социальных интересов общества, хотя таким образом ограничиваются права небольшой группы лиц.

Во время подготовки дела Сейм, предоставляя дополнительные пояснения, указал, что цель спорной нормы закона - снижение дефицита специального бюджета государственного социального страхования – на данный момент уже не актуальна и соответствие спорной нормы закона принципу соразмерности и правового доверия является очень спорным, таким образом Сейм в срочном порядке принял изменения в законе «О страховании материнства и болезни», исключив из него спорную норму закона. Изменения вступили в силу 13 ноября 2003 года. Сейм в своем дополнительном пояснении указывает, что вместе с принятием изменений, будет устранено противоречие с общими принципами государственного социального страхования, которые предусматривают, что получаемая услуга государственного социального страхования должна соответствовать сделанным взносам.

6. Кабинет министров не согласен с мнением, выраженным заявителями и просит Конституционный суд признать спорную норму закона и спорную норму правил соответствующими статье 1, 91 и 109 Конституции.

Кабинет министров поясняет, что спорная норма правил вытекает из части четвертой статьи 31 закона «О страховании материнства и болезни».

Спорная норма принята в период, когда в специальном бюджете государственного социального страхования создавался и долгое время сохранялся значительный дефицит: в конце 1999 года накопленный дефицит составлял 38,6 миллионов латов, в конце 2000 года – 67,8 миллионов латов, в конце 2001 года – 77 миллионов латов, в конце 2002 года – 75,4 миллиона латов.

Кабинет министров отмечает, что цель определения ограничения взносов страхования средней зарплаты календарного дня связана не с обращением против злонамеренного использования норм закона и получением необоснованно больших пособий, а с финансовыми возможностями государства в обеспечении социальных прав.

Часть выводов

7. Статья 109 Конституции устанавливает, что «каждый имеет право на социальное обеспечение в случае старости, нетрудоспособности и иных случаях, установленных законом». Под социальным обеспечением в Латвийской Республике понимаются различные мероприятия социальной безопасности, также и социальное страхование (см. статью 2 и 5 закона «О социальной безопасности»).

Порядок прав на содержание социального страхования и реализации в Латвии устанавливают несколько законов, сначала закон «О государственном социальном страховании» (далее – Закон о социальном страховании), а также специальные законы об отдельных видах социального страхования.

Создавая систему социального страхования после восстановления независимости государства, Сейм из нескольких форм и моделей социального страхования, признанных в мире, выбрал государственное социальное страхование. При существовании такой системы, основные принципы страхования, круг страхуемых лиц, риски страхования и порядок создания средств устанавливают законы, и такое страхование имеет обязательный характер.

В соответствии со статьей 3 Закона о социальном страховании, социальное страхование в Латвии – это «общность мероприятий, организуемых государством для страхования лиц или лиц, находящихся в их попечительстве, риск потерять рабочие доходы в связи с болезнью, инвалидностью, материнством, безработицей, старостью, несчастным случаем на работе или профессиональным заболеванием застрахованного лица, а также дополнительными расходами в связи со смертью социально застрахованного лица или лица, находящегося на его попечении». Социальное страхование основывается на следующих основных принципах:

1) солидарность между производящими взносы социального страхования и получателями услуг социального страхования;

2) использование средств социального страхования только для услуг социального страхования в соответствии с законом.

Лиц, которые должны быть обязательно застрахованы и вовлечены в систему социального страхования, созданного в государстве, устанавливает часть первая и вторая статьи 5 Закона о социальном страховании. Вместе с тем законодатель предусмотрел право данных лиц на гарантированное социальное

обеспечение в виде социального страхования, предусмотренное в статье 109 Конституции.

Для того чтобы лицо могло получить услуги государственного социального страхования, в том числе пособия по материнству и болезни, ему (за него) в соответствии с законом, необходимо произвести взносы социального страхования (*см. статью 12 Закона о социальном страховании*).

Государство, реализуя модель социального страхования, предусмотрело максимальный размер объекта взносов. Его устанавливает Кабинет министров. В 2000 году он составлял 15 000, в 2001 году – 16 000, в 2002 году – 17 300 и в 2003 году – 18 400 латов. Из доходов застрахованных лиц, которые превышают максимальный объект взносов, установленный в государстве, не надо производить взносы социального страхования.

Одним из видов социального страхования является страхование материнства и болезни (*см. пункт 5 статьи 4 Закона о социальном страховании*).

Круг тех лиц, которые подчинены данному виду страхования, устанавливает статья 6 Закона о социальном страховании. В свою очередь, порядок предоставления, начисления и выплаты пособий по материнству и болезни в конкретных случаях страхования, а также лиц, имеющих право на данные пособия, и случаи, когда появляются упомянутые права, устанавливает закон «О страховании материнства и болезни».

Пособие по материнству является одной из услуг социального страхования, и право на данное пособие имеют социально застрахованные лица, т.е. наниматели работы и самозанятые лица, которые производили или за которых производились взносы социального страхования. Данное пособие предоставляется и выплачивается все время беременности и отпуска по родам, если женщина теряет доходы, зарабатываемые на работе. Значит, каждая женщина, которая в соответствии с законом производила или за которую производились взносы социального страхования, является застрахованной также и в случае материнства.

Пособие по болезни является одной из услуг социального страхования, которую предоставляет государство, выплачивая лицу денежные средства, которое застраховано по данному виду страхования и не является на работу в случаях, установленных законом (*см. статью 11 закона «О страховании материнства и болезни»*), таким образом, теряя доходы как наниматель работы на наемной работе или как самозанятое лицо, теряя свои доходы. Пособие по болезни выплачивается с 15-го дня болезни, до этого выплачиваются деньги по болезни, и это является обязанностью работодателя.

8. Сейм и Кабинет министров указывают, что спорная норма принята во время, когда в специальном бюджете государственного социального страхования создавался, и долгое время сохранялся значительный дефицит, и целью данной нормы было уменьшение дефицита специального бюджета государственного социального страхования.

Конституционный суд уже ранее указывал, что «социальные права, к которым относится также право на социальное страхование, весьма значительны, но одновременно и особые, отличительные права человека, так как реализация данных прав зависит от экономической ситуации каждого

государства и доступных ресурсов. Поэтому в международных документах социальные права сформулированы как общие обязанности государства, оставляя государствам – участникам широкие возможности для реализации данных прав» (*первый абзац части выводов решения Конституционного суда по делу № 2000-08-0109 от 13 марта 2001 года*).

И все-таки, независимо от уровня развития государства, обязанность государства – проводить мероприятия для того чтобы, используя все необходимые средства, достичь обеспечение социальных прав хотя бы на минимальном уровне.

Статья 9 Международного пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт) устанавливает, что «государства – участники признают право каждого человека на социальную безопасность, включая социальное страхование». Статья 10 Пакта устанавливает, что «семье, [...], необходимо обеспечить по возможности более широкую защиту и помощь, [...] в то время, пока ее обязанностью является опека несамостоятельных детей и их воспитание. Особую защиту необходимо обеспечить матерям в необходимый период до и после родов. В данный период работающим матерям предоставляется оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточной выплатой пособия социального обеспечения».

Пункт 1 статьи 8 Европейской социальной хартии (далее – Хартия) устанавливает: «Для обеспечения эффективного использования работающих женщин права на защиту, стороны, заключающие договор, обязуются обеспечить женщинам отпуск до и после родов, срок которого составляет минимум 12 недель или в виде оплаченного отпуска или с помощью пособий общественных фондов».

Данное правило накладывает на государство две обязанности: во-первых, установить в законе, что работающие женщины до и после родов имеют право на отпуск не менее 12 недель; во-вторых, обеспечить данным женщинам достаточные средства проживания для использования такого отпуска.

В отношении второй обязанности Комитет независимых экспертов считает, что упомянутое пособие достаточно, если оно выплачивается в размере 80 процентов от средних доходов женщины (*см. Gomien D., Harris D., Zwaak L. Law and practice of the European Convention on Human Rights ant the European Social Charter, Council of Europe, 1996, см. 396*).

Статья 10 закона «О страховании материнства и болезни» устанавливает, что «пособие по материнству предоставляется в размере 100 процентов от средней зарплаты взносов страхования получателя пособия».

В свою очередь, в спорной норме закона установлено ограничение, которое распространяется на среднюю зарплату взносов страхования для начисления пособий по материнству и болезни. Вместе с тем установлено, что, начисляя упомянутые пособия, средняя зарплата взносов страхования календарного дня не может превышать 50 процентов от 1/365 от максимального размера годового объекта обязательных государственных взносов, которые были в силе в день наступления случая страхования. Таким образом, для одной категории лиц, начисляя пособие, средние доходы уменьшаются вплоть до 50 процентов, вместе с тем уменьшая выплачиваемое пособие.

9. Статья 91 Конституции устанавливает, что «все люди в Латвии равны перед законом и судом. Права человека реализуются без какой-либо дискриминации». Конституционный суд. Интерпретируя настоящую статью. Признал, что принцип правового равноправия между тем запрещает государственным институциям издавать такие нормы, которые без разумного обоснования допускают разное отношение к лицам, которые находятся в одинаковых условиях (см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2000-07-0409 от 3 апреля 2003 года).

Поэтому, чтобы оценить, соответствует спорная норма статье 91 Конституции, необходимо выяснить:

- 1) находятся лица в одинаковых и сравнительных условиях;
- 2) предусматривает спорная норма разное отношение;
- 3) имеется у разного отношения объективное и разумное обоснование, т.е., имеет оно легитимную цель, и соблюдается принцип соразмерности.

9.1. Лица, производя взносы социального страхования, в случаях, установленных в законе, страхуются на случай материнства и болезни. При наступлении случая, лицо имеет право на пособие по материнству и болезни. Взносы социального страхования лица платят из своих доходов, что не превышает максимальный объект годовых доходов (на данный момент 18 400 латов).

Вместе с тем все лица, имеющие право на получение упомянутых пособий, находятся в одинаковых и сравнительных условиях.

9.2. Государство, выбирая модель социального страхования, установило, что получаемая услуга государственного социального страхования должна соответствовать произведенным взносам социального страхования. В свою очередь, спорная норма закона предусматривает значительно меньшую выплату социального страхования в сравнении с зарплатой взносов, из которой производились взносы социального страхования. Таким образом, одна часть производителей взносов социального страхования получает услугу, которая не пропорциональна произведенным взносам социального страхования, напротив, вторая часть производителей взносов социального страхования получает услугу, которая пропорциональна произведенным взносам социального страхования (см. 40 стр. 1-го тома дела).

Таким образом, спорная норма закона предусматривает разное отношение к тем, чьи доходы превышают 50 процентов от максимального объекта годовых доходов, и тем, чьи доходы не превышают данную сумму.

9.3. В аннотации законопроекта (закон принят 23 ноября 2003 года) «Изменения в законе «О страховании материнства и болезни»» и Социальном сообщении Министерства благосостояния Латвийской Республики за 2001 год (<http://www.lm.gov.lv/index.php?sadala=296&id=97>, 10.11.2003) указана цель спорной нормы закона – не допустить злонамеренное использование норм закона и получение необоснованно больших пособий по материнству и болезни. Реализуя гарантированное в Конституции право на социальное обеспечение, обязанность государства не только установить нормативное регулирование

данных прав, но и создать эффективный механизм реализации правовых норм. Обязанность государства – не только нормативное регулирование данных прав, но и создать эффективный механизм реализации правовых норм. Обязанность государства – не только декларировать права, но и также «вживлять» их и надзирать за их применением. В свою очередь, если данная обязанность выполняется в ненадлежащем порядке, т.е. нет достаточного контроля в отношении злонамеренного использования норм права и получение необоснованно больших пособий по материнству и болезни, можно считать, что государство не использует все ему доступные средства для реализации социальных прав.

Таким образом, ранее упомянутую цель нельзя считать легитимной.

В аннотации законопроекта 7 Сейма (закон принят 24 октября 2002 года) «Изменения в законе «О страховании материнства и болезни»» была выдвинута цель – гармонизировать нормы закона в соответствии с принципом государственного социального страхования, чтобы лицо, которое производит взносы в специальный бюджет социального страхования, получало соответствующие услуги. Изменяя закон «О страховании материнства и болезни», из спорной нормы закона исключили 50 процентное ограничение.

8 Сейм 12 декабря 2002 года изменил закон «О страховании материнства и болезни», включив спорную норму закона в подпункт 4 пункта 2 переходных правил. Целью, включенной в аннотацию законопроекта, было не допустить рост расходов специального бюджета государственного социального страхования в сфере пособий по материнству, болезни и похоронам.

Сейм и Кабинет министров в своих ответных письмах как легитимную цель спорной нормы закона указывают обеспечение специального бюджета государственного социального страхования и предоставляют обобщенные данные обо всех бюджетах государственного социального страхования, в которых создан дефицит в размере нескольких десятков миллионов латов (см. пункт 6 решения). Но все-таки эти цифры не учитываются, так как они характеризуют размер дефицита во всех специальных бюджетах государственного социального страхования, в общем.

В свою очередь, пособия по материнству и болезни выплачиваются из специального бюджета по инвалидности, материнству и болезни. В этом бюджете в 2000 году создан фискальный дефицит в размере 3 163 719 латов. Дефицит в упомянутом бюджете сохранился и в 2001 году – 5 859 514 латов. В 2002 году в специальном бюджете по инвалидности, материнству и болезни создан фискальный резерв в размере 222 081 лата.

Таким образом, во время, когда не существовало дефицита специального бюджета по инвалидности, материнству и болезни, установленное в спорной норме закона разное отношение не было оправдано легитимной целью.

Легитимная цель спорной нормы закона (на протяжении, когда не существовало дефицита) является обеспечением социального бюджета государства (в данном случае обеспечение специального бюджета по инвалидности, материнству и болезни).

В 2002 году пособие по материнству получало 12 606 лиц. Из них к 367 лицам или 2,9 процентам от общего количества получателей пособия по материнству было применено ограничение. В 2001 году 296 лицам – 3,05 процентов. В соответствии с поданной АГСС информацией, для того чтобы

начислить данным лицам пособие по материнству в полном объеме (без 50 процентного ограничения). В 2001 году было бы необходимо 106 000 латов, в 2002 году – 88 510 латов (см. 232-233 стр. 1-го тома дела).

В свою очередь, начисляя пособие по материнству лицу, на которое распространяется ограничение спорной нормы закона, значительно ухудшается его материальное состояние по сравнению со временем до беременности и отпуска по родам. Например, лицо больше не может выполнять кредитные обязательства, что не составляло трудностей, получая доходы до ухода в предродовой и родовой отпуск. Таким образом, ограничение, содержащееся в спорной норме закона, не является соразмерным, так как благо, которое получает государство, не является большим, чем ущерб, нанесенный правам индивида и его законным интересам.

10. Спорная норма правил устанавливает порядок, в соответствии с которым начисляется средняя зарплата взносов страхования для предоставления пособий государственного социального страхования, в том числе для предоставления пособий по материнству и болезни. Упомянутая норма содержит ссылку на часть четвертую статьи 31 закона «О страховании материнства и болезни». Заявители оспаривают данную норму только в той мере, в какой это распространяется на спорную норму закона. Таким образом, нет необходимости отдельно рассматривать соответствие спорной нормы правил Конституции.

11. Учитывая то, что 13 ноября 2003 года спорная норма закона уже утратила силу, суд в решении не обязан решать вопрос о моменте потери силы спорной нормы закона. Во время, когда спорная норма закона была в силе. АГСС начисляло пособия по материнству и болезни в соответствии со спорной нормой закона. Таким образом, спорная норма закона затронула конституционные права заявителей, закрепленные в статье 91 Конституции. Для обеспечения защиты прав заявителей и предоставления им возможности получить пособия по материнству и болезни в полном объеме, в отношении заявителей спорная норма закона считается утратившей силу с момента, когда у заявителей возникло право на пособия по материнству и болезни.

12. Констатируя несоответствие спорной нормы закона хотя бы одной статье Конституции, она признается противоправной и недействующей. Вместе с тем больше нет необходимости рассматривать соответствие упомянутой нормы статье 1 и 109 Конституции.

Заключительная часть

На основании статьи 30-32 Закона о Конституционном суде, Конституционный суд

решил:

признать часть четвертую статьи 31 закона «О страховании материнства и болезни» (в редакции, которая была в силе до 1 января 2003

года) и подпункт 4 пункта 2 переходных правил несоответствующими статье 91 Конституции Латвийской Республики и в отношении заявителей конституционной жалобы Ирины Пигозне и Байбы Струпиши утратившей силу с момента, когда у заявителей возникли права на пособия по материнству и болезни.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель заседания суда
А.Эндзиньш